Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань, с другой стороны, были очень спокойны. Кроме того, Цзин Юэ, впервые в своей жизни, может надеть легендарную… школьную форму!

Сине-белые переплетающиеся линии выглядели настолько чистыми и элегантными, что все не могли не выглядеть достойно после того, как надели платье. Но…

– Почему у этого платья должен быть такой облегающий верх (1)?! – Цзин Юэ хотелось плакать, но у неё не было слёз, когда она смотрела на свою плоскую маленькую грудь. Её сердце ужасно болело!

– Это… – Нин Сян Юань тоже была беспомощна. Цзин Юэ повернула голову и взглянула на выпуклую грудь Нин Сян Юань.

Разные!

Слишком разные!

– Юань Юань, уходи! Я не хочу стоять рядом с тобой! – Цзин Юэ посетовала на Нин Сян Юань.

– Я… Я тоже не знаю почему… почему всё так закончилось, – сказала Нин Сян Юань, её щёки покраснели, когда она неловко посмотрела на Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань.

Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань посмотрели друг на друга, беспомощно вздыхая. Они решили принять этот неоспоримый факт и успокоились.

Во время распределения комнат им троим, естественно, было назначено жить в одной комнате.

Естественно, что группа людей, живущих вместе, была очень оживлённой сценой, и весь двор был наполнен смехом. Однако этот смех длился недолго, потому что легендарное обучение наконец началось. Уровень этого обучения был намного, намного строже, чем предыдущий.

– Юэ Юэ… быстро, быстро, сделай мне массаж, – за этот короткий трёхдневный период времени они уже были побеждены истощением. Во время отрабатывания осанки они тренировались до тех пор, пока у них не задрожали ноги. И Цзин Юэ, и Шангуань Лин Лань выглядели так, словно вот-вот упадут в обморок. Не говоря уже о Нин Сян Юань, этой юная леди, которая никогда раньше не испытывала никаких трудностей.

– С таким темпом… лишь немногие люди смогут выстоять! – Цзин Юэ говорила, разминая ноги Нин Сян Юань.

– Я определённо буду терпеть! – Нин Сян Юань говорила сквозь стиснутые зубы.

– Э… – Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань были слегка ошарашены.

– Конечно же, силу женщины нельзя упускать из виду! – Цзин Юэ равнодушно пожал плечами. Для Цзин Юэ это небольшое упражнение было совершенно детской игрой по сравнению с безжалостным обучением, которое она получила раньше. Нет необходимости упоминать Шангуань Лин Лань, которая практически выросла в армии.

Группа Цзин Юэ жила весело, но не все в комнате были такими. На самом деле, сегодня после окончания урока Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань просто сидели в своей комнате и ели закуски, когда услышали крики и вопли из соседней комнаты.

– Ты последней покинула комнату; кто ещё, кроме тебя, мог украсть мой браслет! – раздался пронзительный голос, успешно привлекший взляды группы Цзин Юэ. Все остальные также обратили своё внимание на источник этого голоса. Оказалось, что это комната Цзин Янь и её подруг.

– Я… не… – переглянувшись, Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань встали и вышли из своей комнаты. Видя, что все указывали внутрь комнаты из своих дверных проёмов, они нахмурились и также сосредоточили своё внимание на деятельности внутри этой комнаты. Они сразу же увидели Лю Мяо Цю, которая упала на землю, и Дун Сы Эр, чьи руки были на бёдрах, когда она яростно смотрела на Лю Мяо Цю.

– Ты всё ещё смеешь придираться! – глаза Дун Сы Эр были холодными. Она посмотрела на Лю Мяо Цю и сказала: – Тогда почему бы тебе не открыть свой багаж и не позволить мне проверить?!

– Я… я… – лицо Лю Мяо Цю сильно покраснело. Она даже не могла связно говорить.

– Что? Не можешь ничего сказать? – Дун Сы Эр усмехнулась и уставилась на Лю Мяо Цю, заявив: – Я думаю, ты чувствуешь себя виноватой!

---

1. Дело не в платье, а в нижнем белье. Они все надели □□ (mòxiōng) – мосюн – аналог дудоу, но более плотный, обматывающий всю верхнюю часть тела, сильно стискивающий грудь.

http://tl.rulate.ru/book/5212/2933339